

RU

Виды логических отношений в переводческом приеме модуляции (на материале переводов с английского на русский язык)

Белоножко Н. Д., Королевская Е. М.

Аннотация. Целью исследования является систематизация и разработка классификации возможных видов логических отношений, встречающихся в лексико-семантической трансформации модуляции (смыслового развития). В качестве материала для исследования были взяты переводы фильмов с английского языка на русский на сайте ORORO.TV. Научная новизна заключается в сведении воедино отдельных наблюдений переводоведов по проблеме реализации множества возможных логических отношений в рамках исследуемого приема. В результате детального изучения литературы по вопросу, а также анализа практического материала были систематизированы основные виды логических связей и выстроена их иерархия, начиная с отношений в зависимости от характера взаимодействия соотносимых понятий в оригинале и переводе (отношения перекрещивания) до моделей, порождаемых взаимодействием категорий процесса, предмета и признака. Отмечены самые частотные структурные модели, проанализированы нетипичные примеры логических связей, демонстрирующие несколько логических переходов.

EN

Types of Logical Relations within the Translation Technique of Modulation (by the Material of English into Russian Translations)

Belonozhko N. D., Korolevskaya E. M.

Abstract. The research aims to systematise and develop a classification of possible types of logical relations found in the lexical-semantic transformation of modulation (semantic development). Translations of films from English into Russian on the website ORORO.TV were used as research material. Scientific novelty lies in bringing together individual observations of translation theorists on the realisation of a variety of possible logical relations within the translation technique under consideration. As a result of conducting a detailed study of the literature on the issue, as well as analysing practical material, the researchers have systematised the main types of logical relations and have elaborated their hierarchy, starting with relations depending on the nature of the interaction between correlated concepts in the original and its translation (the relation of intersection) to models generated by the interaction of the categories of a process, an object and a feature. The most frequent structural models have been noted, atypical examples of logical relations demonstrating several logical transitions have been analysed.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена сложностью и многогранностью функционирования приема модуляции, что требует глубинного анализа механизма его использования, а также подробного описания возможных структурных моделей. В научной литературе, посвященной переводческим трансформациям, приводятся базовые модели приема, в основном в рамках причинно-следственных связей, но эти модели представлены вне системы как отдельные примеры функционирования модуляции, не выстроена иерархия логических отношений. Тем не менее практический материал обнаруживает большое разнообразие возможных моделей, которые также нуждаются в описании и систематизации для расширения теоретической базы приема и ее дальнейшего применения в переводческой практике. В связи с этим возникает необходимость разработать четкую, иерархически выстроенную классификацию уже описанных и широко используемых моделей, а также проанализировать новые, не так часто встречающиеся подвиды логических отношений, которые тем не менее обладают большим потенциалом для оригинальных переводческих решений.

Для достижения указанной цели было необходимо решить следующие задачи: 1) определить понятия «модуляция» и «логические отношения»; 2) проанализировать имеющиеся описания структурных моделей

приема, т.е. тех логических отношений, на которых основывается смысловое развитие в каждом отдельном случае; 3) выделить самые частотные модели; 4) выявить дополнительные возможные подвиды логических связей на основе анализа переводов отрывков из фильмов с английского на русский язык.

В ходе работы над статьей использовались следующие методы исследования: компонентный анализ лексических единиц оригинального и переводного текстов; сопоставительный анализ перевода и оригинала; статистический анализ для выявления частотности структурных моделей.

Теоретической базой исследования послужили труды В. Г. Гака (1998), Я. И. Рецкера (2007), Н. К. Гарбовского (2004), где рассматриваются логические отношения, лежащие в основе семантических преобразований; П. В. Рыбина (2007), Л. К. Латышева (2005), М. А. Садыковой (2021), А. Л. Семенова (2008), Н. Г. Валеевой (2018), посвященные описанию межкатегориальных и внутрикатегориальных логических переходов в рамках категорий процесса, предмета и признака.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты можно применять в преподавании теории перевода, а также для решения частных вопросов в практике переводческой деятельности.

Основная часть

Перевод является трудным творческим процессом, и многие переводчики сталкиваются с проблемой «притяжения конкретного слова» (Палажченко, 2017, с. 10), когда под влиянием семантической или синтаксической структуры оригинала переводчик, стремясь достичь максимальной эквивалентности, не может «вырваться» из-под влияния иноязычного текста и создать узуальный эквивалент на переводящем языке. В этом случае эффективным методом решения проблемы оказывается рассмотрение ситуации с другого ракурса, возвращение «на шаг назад» или вперед, замена одного признака ситуации другим. В этом и заключается суть приема смыслового развития.

Прием модуляции или смыслового развития определяется большинством авторов как замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Отмечаются также опора на контекст, а не словарные определения (Валеева, 2018, с. 212), использование «контекстуального синонима» (Рыбин, 2007, с. 164). Это глубинная трансформация, предполагающая изменения не только языковой формы, но и набора составляющих описываемой ситуации (Латышев, 2005, с. 283), поэтому этот прием еще относят к ситуативно-семантическим трансформациям (Семенов, 2008, с. 86). В литературе также говорится о «модуляциях» как о «группе трансформационных операций, в основе которых лежат разные типы логико-семантических отношений между понятиями» (Гарбовский, 2004, с. 416). Здесь следует оговориться, что некоторые структурные модели смыслового развития, описанные в литературе, граничат с другими приемами, например, антонимический перевод считается «крайней точкой приема смыслового развития» (Рецкер, 2007, с. 55), а перифраз – использование вместо названия предмета или понятия свободного словосочетания, описывающего или характеризующего этот предмет (Рыбин, 2007, с. 174), – приближается к описательному переводу. Такие пограничные случаи в статье не рассматриваются.

Логические отношения можно определить в двух аспектах. Первый основывается на характере взаимодействия соотносимых понятий в исходном и переводном текстах. О таких типах логических отношений, которые лежат в основе всех семантических преобразований, говорит В. Г. Гак (1998, с. 471). Он выделяет пять таких типов: равнозначность, внеположенность или исключение, противоречивость, подчинение или включение, перекрещивание или пересечение. Каждый тип логических отношений соотносится с определенным видом трансформации наименования: синонимия, смещение, антонимия, расширение или сужение, перенос соответственно. Данные логические категории соотносятся с переводческими лексическими трансформациями: внеположенность – целостное преобразование / компенсация, противоречивость – антонимический перевод, подчинение – генерализация/конкретизация/дифференциация, перекрещивание – целостное преобразование, смысловое развитие (Рецкер, 2007, с. 45-68).

Таким образом, прием модуляции основывается на логических отношениях перекрещивания. В отношении пересечения (перекрещивания) вступают понятия, объем одного из которых частично входит в объем другого. Это отношение обозначается в виде двух пересекающихся кругов (Кириллов, Старченко, 2008, с. 41). Можно сказать, что перекрещивание является основополагающим логическим механизмом приема модуляции. Далее целесообразно продолжить дифференциацию логических отношений, обращаясь к логическим категориям предмета, процесса и признака, которые в процессе смыслового развития могут заменять друг друга. Такие замены логических категорий составляют второй аспект термина «логические отношения». Все эти межкатегориальные замены укладываются в три типа логических связей: причинно-следственные, метонимические и перифрастические (Рыбин, 2007, с. 165; Садыкова, 2021, с. 30) – и воплощаются в соответствующих типах структурных моделей смыслового развития. Таким образом, на данном этапе классифицирования теоретически возможны шесть структурных моделей приема: процесс – признак, предмет – признак, предмет – процесс – и эти же пары – в обратном направлении замены.

По критерию частотности, среди межкатегориальных замен бесспорное первенство принадлежит модели «признак – процесс». Классическим примером может послужить предложение: *He was late* (досл. *Он был опоздавшим*), которое переводится с использованием динамического глагола: *Он опоздал*. Эта модель также

реализуется в замене имени деятеля (признак) действием (процесс): *He was a slow worker* (досл. Он был медленным работником) – Он работал медленно (Садыкова, 2021, с. 32). Высокой частотностью обладает и модель «признак – предмет», примеры использования которой мы проанализируем ниже.

Модель «предмет – процесс» встречается не так часто: *Um, filming a nighttime routine for her YouTube channel.* / Снимает на ютуб, как ложится спать? (к/ф The Fallout / «Время») (здесь и далее перевод примеров на русский язык взят с сайта ORORO.TV). В данном случае в оригинале дополнение выражает определенное действие: *nighttime routine* – это последовательность или набор действий, совершаемых перед сном. В переводе происходит деноминализация.

Последний этап дифференциации составляют внутрикатегориальные замены, представленные широким многообразием возможных моделей. Авторы прежде всего указывают замены в рамках категории процесса как самый частотный тип замен: процесс – причина, процесс – следствие, причина – процесс, причина – следствие, следствие – причина, следствие – процесс (Рецкер, 2007, с. 52). Исходя из лексического наполнения оригинального и переводного текста, Л. К. Латышев (2005) приводит следующие варианты замен: события – информация о них, результат – предшествующее действие, наличие инструмента – результат применения инструмента, событие – восприятие события, предпринятая мера – ее следствие (с. 284). Безусловно, эти категории сформулированы на основании конкретных примеров и вполне соотносятся с классификацией, предложенной Я. И. Рецкером. Так, «результат – предшествующее действие» можно обозначить через категории «причина – следствие» (в примере Латышева: *У Мип была свободная неделя* – дословный перевод оригинала; *Мип взяла на неделю отпуск* – опубликованный перевод оригинала. Эксплицируя логические отношения между оригиналом и переводом, можно перефразировать следующим образом: поскольку Мип взяла отпуск, следовательно, у нее была свободная неделя), поэтому наблюдения Л. К. Латышева скорее не дополняют, а дублируют замены Я. И. Рецкера в другой терминологии. П. В. Рыбин (2007, с. 167-168, 170) объединяет эти модели под термином «глагольная метонимия». Он также отмечает возможный сдвиг модели «причина – следствие» в сторону временных отношений, когда оригинал и перевод отражают разные этапы одного процесса. Таким образом, базовые структурные модели внутри категории процесса будут представлены шестью типами замен, причем названия категорий могут быть конкретизированы, если учитывать лексическое наполнение оригинала и перевода.

В рамках категории предмета структурные модели смыслового развития представлены многочисленными метонимическими заменами (в терминах П. В. Рыбина (2007, с. 170) «номинативная метонимия»): целое – часть, изделие – материал, вид деятельности – деятель, орудие – деятель, улица – учреждение, где модель «целое – часть» является самой распространенной. Как и в случае с процессуальными заменами, в зависимости от лексического наполнения текста можно конкретизировать эту модель в виде подмножества подмоделей: «часть тела – человек», «предмет одежды – носитель», «здание – структурный элемент» и т.д.

Наконец, категория признака представлена лишь одной структурной моделью «признак А – признак Б», также реализуемой как метонимическая замена.

Рассмотрев основные виды логических связей, описанные в литературе, перейдем к анализу примеров реализации реже встречающихся моделей. Эти переводческие решения более субъективны, в них ярче выражен творческий элемент, но тем не менее случаи эти не единичны, поэтому их также можно сгруппировать в определенный подвид логических отношений.

Множество моделей смыслового развития порождает взаимодействие категорий пространства и времени. Переход одной категории в другую можно увидеть в следующем примере пространственно-временной метонимии: *He keeps me here.* / Он удерживает меня в настоящем (к/ф The Fallout / «Время»).

Как в отношении пространства, так и в отношении времени частотна модель «место/эпоха – характеристика места/эпохи»: *He is a bloody martinet, a throw-back, the sort they'd have sent into Suez.* / Чертов солдафон, застрявший в прошлом, таких отправляли в самое пекло (т/с Sherlock / «Шерлок»). Замена представляет собой аллюзию на Суэцкий кризис – международный военный конфликт в Суэцком канале в 1956-1957 гг. *And waiting until college is more now.* / Подождать до колледжа – это как-то более современно (к/ф The Fallout / «Время»). Последние три модели реализуют отношения «признак А – признак Б».

В следующем примере эти же отношения реализуются на основе общей семы у выделенных прилагательных: *He was so cruel about it!* / Он вел себя так грубо! (к/ф The Fallout / «Время»). Словарным эквивалентом прилагательного *cruel* является прилагательное *жестокый*, обозначающее «крайне суровый, безжалостный, беспощадный» (Кузнецов, 2014). Слово *грубый* определяется как «не соблюдающий этики человеческих или профессиональных отношений; невежливый, неделикатный, неучтивый» (Кузнецов, 2014). Исходя из данных определений, можно вычленив общую сему «приводящий к чьему-либо дискомфорту/страданиям», на основании которой переводчиком осуществляется логический переход между смежными понятиями.

Самая широкая гамма смысловых оттенков наблюдается в причинно-следственных отношениях. Одна из таких интересных моделей основывается на экспликации субъективной оценки:

- *I'm gonna look like Hilary Clinton, Mom.*
- *I know, right?* /
- Я буду похожа на Хилари Клинтон, мама.
- Это прекрасно, правда же? (к/ф The Duff / «Простушка»).

Ответ *I know* не раскрывает эксплицитно, что думает героиня по поводу сравнения дочери себя с Хилари Клинтон, в переводе же мы видим четко обозначенную оценочную позицию. Вместо перевода фразы *I know* пословно – Я знаю – или с помощью лексической замены – Я понимаю / Я вижу – используется слово

с экспрессивной и оценочной коннотацией «прекрасный», которое имеет значения «очень красивый», «очень хороший» (Кузнецов, 2014) и однозначно выражает мнение говорящего.

Рассмотрим еще один пример: *You seem to have a whole ward to yourself, my boy.* / *Что ж, мне кажется, что у тебя все в порядке, малыш* (к/ф *The Clockwork Orange* / «Заводной апельсин»). Оригинал содержит модальный компонент, выраженный глаголом *seem* со значением *to give the impression of being or doing something* (<https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/seem?q=seem>), и фактическую часть в виде фразы *to have a whole ward to yourself* (*иметь целую палату в своем распоряжении*). Модальность указывает на то, что речь идет не столько о нахождении пациента в одноместной палате, что было бы утверждением очевидного, сколько о том, что он чувствует там себя вольно, комфортно. Следовательно, говорящий, в контексте фильма – врач, выражает положительную оценку самочувствия больного, что в переводе выражено оценочным выражением *в порядке*. Логическая цепочка в данном случае следующая: если пациент чувствует себя свободно, следовательно, у него все хорошо. Как видно, особенно из последнего примера, модели смыслового развития, построенные на экспликации оценочных смыслов, являются подтипом модели «причина – следствие» с тем отличием, что следствие приобретает оценочный характер.

Еще одна модель, построенная на отношениях «причина – следствие», где тем не менее эта связь прослеживается не так четко, может быть проиллюстрирована следующим примером: *Oh, okay, so I guess you weren't playing.* / *Так, похоже, ты не притворялась* (к/ф *The Fallout* / «Бремя»). При анализе словарных значений глагола *играть* («участвовать в сценическом представлении, изображать кого-либо на сцене» (Кузнецов, 2014)), являющегося словарным эквивалентом глагола *play*, и глагола *притворяться* («принять какой-либо вид с целью ввести в заблуждение, повести себя неискренне» (Кузнецов, 2014)) обнаруживается общая сема «предстать в другом виде», которая дает возможность использовать эту глагольную метонимию для уточнения значения действия, поскольку объем понятия «играть» гораздо шире, чем у понятия «притворяться». Игра лишь в некоторых случаях предполагает притворство.

Причинно-следственная связь, имеющаяся в оригинале, может быть представлена в переводе как простая последовательность действий: *In the video, gunshots can be heard in the hall answered by children screaming in the classrooms...* / *Мы видим, что выстрелы слышны в коридоре, детские крики после них слышны в кабинете учителей* (к/ф *The Fallout* / «Бремя»). Причинная связь событий – крики как реакция на выстрелы, эксплицированная глаголом *answered* в оригинале, в переводе утрачивается и приобретает характер разрозненных действий, происходящих одно за другим, что выражается временным предлогом *после*. Тем не менее благодаря механизму ассоциативной когезии эта связь легко восстанавливается.

Особый интерес представляют случаи, где логических переходов несколько: *I think those fake glasses are messing with your vision, dude.* / *Думаю, эти стекляшки портят тебе зрение* (к/ф *The Fallout* / «Бремя»). В данном случае мы имеем дело с номинативной метонимией в рамках модели «предмет – предмет», где происходит семантическое перераспределение – семы, расположенные в двух понятиях и выраженные двумя словами, оказываются совмещенными в одном понятии, обозначенном одним словом (Гарбовский, 2004, с. 438). Получается следующая цепочка логического развития: конкретный предмет *glasses* + признак поддельности, выраженный определением *fake* – материал, из которого сделан предмет *стекло* + суффикс *-яшк-*, придающий слову деспективный оттенок – группа неопределенных предметов из данного материала с деспективной коннотацией *стекляшки* (стекляшкой можно назвать любой предмет из стекла, не представляющий ценности).

Как видно из проанализированного материала, число структурных моделей неисчерпаемо, и оригинальные решения отдельных переводчиков постоянно пополняют этот список.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Прием смыслового развития – это ситуативно-семантическая трансформация, основанная на логических отношениях перекрещивания, где происходит замена в рамках трех основных категорий – предмет, признак, процесс – причем замены могут носить как межкатегориальный, так и внутрикатегориальный характер. Термин «логические отношения» понимается в двух аспектах: как характер взаимодействия соотносимых понятий в исходном и переводном текстах; как взаимозамена категорий «процесс», «предмет» и «признак».

В литературе в качестве основы приема указываются межкатегориальные замены в рамках категорий «процесс», «признак», «предмет» и наиболее подробно рассматриваются причинно-следственные отношения внутри категории «процесс».

Самые частотные модели на межкатегориальном уровне представлены соотношениями «признак – процесс» и «признак – предмет». На внутрикатегориальном уровне категория «процесс» порождает наибольшее количество оттенков логических связей, отражающих причинно-следственные отношения. Внутри категорий признака самая распространенная модель строится на метонимической замене на основе общей семы в названии признаков.

Анализ практического материала позволил выявить такие дополнительные структурные модели, как «причина – следствие», где следствие принимает оценочный характер, временное значение или представляет собой смежное с причиной понятие на основе общей семы, причинно-следственная связь при этом немного

ослабевает. Встречаются также более сложные трехступенчатые замены с привлечением механизма семантического перераспределения.

Таким образом, мы систематизировали и немного дополнили основные типы логических отношений, на которых строится прием смыслового развития. Творческий характер данного приема может порождать новые оттенки логических связей, которые целесообразно отслеживать и описывать, чтобы они пополняли список возможных структурных моделей приема и служили переводчикам подспорьем в решении трудных переводческих задач.

Поскольку модели смыслового развития, затрагивающие категорию процесса, в литературе описаны достаточно подробно, перспективы дальнейшего исследования связаны именно с разработкой классификации логических связей, основанных на метонимических переходах в рамках категорий предмета и признака, как на межкатегориальном, так и на внутрикатегориальном уровне.

Источники | References

1. Валеева Н. Г. Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты: монография. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: РУДН, 2018.
2. Гак В. Г. Языковые преобразования. М., 1998.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. М., 2004.
4. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: учебник для юридических вузов / под ред. проф. В. И. Кириллова. Изд-е 6-е, перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2008.
5. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. 2014. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts>
6. Латышев Л. К. Технология перевода: уч. пособие для студ. лингв. вузов и фак. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Академия, 2005.
7. Палажченко П. Р. Мой несистематический словарь. Из записной книжки переводчика: в 2-х т. М.: Р. Валент, 2017. Т. 2.
8. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / доп. и комм. Д. И. Ермоловича. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Р. Валент, 2007.
9. Рыбин П. В. Теория перевода. Курс лекций. М., 2007.
10. Садыкова М. А. Практика перевода с английского языка на русский язык: уч.-метод. пособие. Ижевск: Удмуртский университет, 2021.
11. Семенов А. Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности: уч. пособие для студ. лингв. вузов и фак. М.: Академия, 2008.

Информация об авторах | Author information

Белоножко Надежда Дмитриевна¹, к. филол. н.
Королевская Екатерина Михайловна², к. филол. н.
^{1,2} Московский городской педагогический университет

Belonozhko Nadezhda Dmitrievna¹, PhD
Korolevskaya Ekaterina Mikhailovna², PhD
^{1,2} Moscow City University

¹ nadezhdabelonozhko@mail.ru, ² ekaterina_korolevskaya@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.02.2022; опубликовано (published): 29.04.2022.

Ключевые слова (keywords): модуляция / смысловое развитие; трансформация; логические отношения / структурная модель; modulation / semantic development; transformation; logical relations / structural model.